

Нуждин О. И. Буржское королевство и итальянские государства в 20-е гг. XV века / О. И. Нуждин // Научный диалог. — 2014. — № 8 (32) : История. Экономика. Право. — С. 6—14.

УДК 94(44).026

Буржское королевство и итальянские государства в 20-е гг. XV века

О. И. Нуждин

Статья посвящена истории Буржского королевства — государственного образования, существовавшего во Франции в 1422—1435 гг. в условиях Столетней войны и противостоявшего Франко-Английскому королевству. Рассматривается итальянское направление внешней политики Буржского королевства. Утверждается, что король Карл VII, возглавлявший Буржское королевство, ставил своей первоочередной целью получение признания законности своей власти как короля Франции. Это вынуждало его обратиться к государям Италии, к Папе как главе католической церкви. Политика Карла по отношению к государствам Италии оказалась успешной. Ему удалось заручиться поддержкой многих итальянских государств. Уделяется внимание деятельности Жанны д'Арк, появление которой в армии дофина вызвало неоднозначную реакцию. Противники Буржского королевства развернули пропагандистскую кампанию против Карла VII, обвиняя его в связях с еретичкой. Автор приходит к выводу о том, что дипломатические связи Буржского королевства с итальянскими государствами в 1420-е гг. сыграли важную роль в сохранении французской государственности. Опора на страны Апеннинского полуострова позволила Буржскому королевству не только выстоять перед лицом англо-бургундской коалиции, но и обеспечить себе победу в этой борьбе.

Ключевые слова: Столетняя война; Франция; Англия; Папство; Карл VII; Буржское королевство; Франко-Английское королевство.

Одной из первостепенных задач политики короля Франции Карла VII (1422—1461) после прихода к власти стало возобновление договоров с прежними союзниками французской короны, такими как королевства Кастилия и Шотландия, Римско-Германская империя и, конечно же, Папство. Обеспечение поддержки с их стороны позволило бы Карлу VII легитимизировать свою власть в обход договора в Труа, лишившего дофина Карла, будущего короля Карла VII, права на французский трон в пользу английской династии, а Буржскому королевству позволило бы выйти из международной изоляции. Если бы эти мероприятия увенчались успехом, то это в известной степени подорвало бы позиции Франко-Английского королевства.

Уже 25 ноября 1422 года четыре посла отправились в Кастилию. В это же время Карл VII через дуайена Бове и королевского прокурора в Риме Жана Трокона известил папу Мартина V о смерти Карла VI. Папа был весьма опечален этой новостью и помолился за упокой души усопшего. В ответном послании он призвал Карла VII проявить благочестие как в отношении своего королевства, так и в отношении памяти своего отца. Мартин V просил Буржского короля следовать примеру своего отца в деле доброты и человеколюбия и выразил пожелание скорейшего восстановления мира в королевстве [Beaucourt, 1882, p. 313]. Насколько можно судить, Папа в этот момент еще не сформировал свою позицию по отношению к Буржскому королевству и лично к Карлу VII. С одной стороны, призывая к миру между враждующими сторонами, он не признавал условий договора в Труа, фактически объявлявших Карла VII вне закона. Но, с другой — Мартин V отказал Карлу VII в королевском титуле и именовал его «дофином».

Но даже такая половинчатая позиция оказалась своеобразной поддержкой политической линии Буржского короля. Признание Папой за Карлом VII титула дофина, титула наследника престола, уже означало противодействие договору в Труа, который однозначно отказал ему в праве на корону. Тем самым Карл VII получил возмож-

ность продолжить борьбу по меньшей мере за суверенитет Буржского королевства.

Но если в отношении законности прав династии Ланкастеров на французскую корону папство занимало неопределенную позицию, то в отношении необходимости заключения мира между враждующими партиями — англичанами, бургиньонами и дофинистами — она с самого начала была вполне ясной. Решение этой проблемы стало основой внешнеполитической деятельности Римского папы, и именно это стало главной идеей папства в многолетнем переговорном процессе, активным участником которого стали как сам Римский папа, так и его представители.

Папа хорошо понимал, что главным проводником идеи создания Франко-Английского королевства был сам король Генрих V. И его смерть, как казалось, открывала путь к примирению всех враждующих сторон, и в первую очередь дома Валуа. Так, в своем послании Королевскому совету Англии, отправленном по случаю смерти Генриха V, Мартин V призывал заключить скорейший мир с дофином. Об этом же он писал герцогу Джону Бедфорду и герцогу Амедею Савойскому. Как предполагал папа Римский, именно эти два могущественных принца должны были стать главными посредниками в деле примирения королевств. Симптоматично, что в своих письмах Мартин V именует покойного Генриха V только королем Англии («et secuta morte regis Angliae» [Beaucourt, 1882, p. 315]), а не королем Франции и Англии, как того требовала установившаяся официальная титулатура. Добиваться примирения между Англией и Францией было поручено легату папы во Франции Никола Альбергати, епископу Порто Людовику, епископу Болони и герцогу де Бару.

Также папа обратился к Карлу VII, чтобы тот поддержал миссию его представителей и призвал его заключить мир с герцогами Бургундии и Бретани. Одновременно он направил аналогичные послания советникам Карла VII — Жану д'Аркуру, графу Омалю, герцогу Алансонскому, Танги дю Шателю. В результате при посредничестве

кардинала Альбергати и герцога Савойского начались переговоры между дофинистами и бургиньонами.

Карл VII, повинуясь инициативе герцога Савойского, направил посольство для переговоров с Филиппом Бургундским в составе графа Юга де Шалона, советника и камергера Ги де Петейля, Жана Тюдера, Жерара Бланше, Жана де Монморена, Дени дю Молена, а также Жана, аббата де Монтъерамей и Антри Лоппье. Посольство герцога Бургундского возглавил Никола Ролен, от герцога Савойского Аме Маке. Мирная конференция состоялась в Бург-ан-Бресс в январе 1423 года.

Поскольку король Карл VII и герцог Бургундии Филипп находились в состоянии личной вражды после событий в Монтеров осени 1419 года, функции посредника в переговорах взял на себя герцог Савойский. От имени Бургундского короля он сделал предварительное заявление о намерении заключить мир, который необходимо установить «во имя сохранения чести герцога Бургундии и во имя блага всего христианства». В качестве оснований для примирения послы Филиппа Доброго выдвинули требования, состоявшие из двадцати пунктов. Главные из них сводились к следующему:

— дофин должен принести извинения за убийство герцога Жана Бесстрашного перед его матерью, Филиппом Добрым и его сестрами и выплатить им компенсацию;

— дофин должен наказать виновных в этом преступлении и изгнать их со своей службы;

— дофин должен воздвигнуть часовню в Монтеро для спасения души Жана Бесстрашного, а также обеспечить, чтобы во всех кафедральных соборах читались молитвы за упокой души покойного герцога Бургундии [Beaucourt, 1882, p. 324—325].

Эти требования бургундской стороны приняты не были, но именно они стали основой для дальнейших переговоров и в конечном счете вошли в число условий Аррасского договора 1435 года. Примечательно, что давление Папы на герцога Бургундии поставило его в сложное положение. Факт начала переговоров с главным противни-

ком Франко-Английской монархии шел вразрез с одним из основополагающих условий договора в Труа, по которому ни одна из договаривавшихся сторон не имела права вступать с Карлом VII в дипломатические контакты.

Поскольку исход военного противостояния между Буржским и Франко-Английским королевствами в первой половине 20-х гг. XV века был еще неопределенным, Филипп Добрый был вынужден поддерживать отношения с королем Генрихом VI и регентом герцогом Джоном Бедфордом. Поэтому в феврале – марте 1423 года между ними состоялся обмен посольствами. По их результатам были установлены династические связи Бургундского дома с Ланкастерами и Бретанью. Герцог Бедфорд 18 марта 1423 года провозгласил своей женой Анну, сестру Филиппа Доброго. А 14 апреля того же года был подписан брачный контракт брата герцога Бретани Артура де Ришмона и Маргариты. Итогом переговоров стало заключение 17 апреля в Амьене тройного союза между Англией, Бургундией и Бретанью [Monstrelet, 1858, p. 147]. 18 апреля он был усилен подписанием секретного акта, по которому герцог Бургундии и Бретани обещали не вступать в переговоры, не заключать какого-либо соглашения с «Карлом, дофином де Вьеннуа».

К этому соглашению примкнул также граф де Фуа. Еще ранее, 3 марта 1422 года его послы прибыли в Париж и от имени своего сеньора присоединились (*observation*) к договору в Труа. Граф также обещал предоставить войско для ведения войны против «того, кто именуется себя Дофином, и его союзников». Таким образом, весной 1423 года против Карла VII сформировалась весьма могущественная коалиция. Чтобы сохранить власть, ему приходилось искать помощи извне. Поэтому таким важным было сохранение поддержки со стороны папства, но это было возможно только при условии продолжения переговоров с герцогом Бургундии о заключении мира. Карл VII восстановил контакты с Филиппом Добрым, тем более что они постепенно подрывали доверие герцога Бедфорда к герцогу Бургундии.

Достаточно прочными оставались связи Буржского королевства с Миланским герцогством. Этому способствовало то обстоятельство, что двоюродный брат Карла VII Карл Орлеанский оставался графом Асти. Королевский совет в письме от 6 сентября 1422 года герцогу Милана Филиппу-Марии просил его принять регентство над графством на время отсутствия своего сеньора.

Кроме того, Карл VII предложил Милану «лиги, конфедерации и дружбу», как сказано в письме короля от 16 сентября 1423 года, направленном с Арто де Гранваль, аббатом Сен-Антуан-де-Вьеннуа, и Пьером Соважем. Итогом переговоров стало заключение 17 февраля 1424 года договора о союзе и конфедерации («*bonam, veram, firmam, solidam et perfectem ligam, confederationem, unionem et compositionem*» [Beaucourt, 1882, p. 341]). По этому соглашению, герцог Милана обязался выставить армию в помощь Карлу VII. Герцог Филипп-Мария обещал в случае нападения императора Сигизмунда предоставить войско сроком не менее чем на 4 месяца.

Одновременно предпринимались попытки заключить союзы с принцами Северной Италии. Так, в 1424 году Андреа делла Кьеза от имени Лодовико I, маркиза ди Салуццо, пребывавал в Буржском королевстве в качестве посла и был там хорошо принят. Кроме того, независимо от герцога Миланского удалось завербовать трех капитанов из Ломбардии, которые поступили на службу в армию Карла VII. Таким образом, уже в первой половине 20-х гг. XV века Буржское королевство обеспечило себе поддержку со стороны Римского папы, королей Кастилии, Шотландии, Сицилии, герцогов Орлеанского и Миланского, а также дожа Венеции и маркиза д'Эсте.

Новая вспышка активности между итальянскими государствами и Буржским королевством пришла на конец 1420-х гг. и была связана с деятельностью Жанны д'Арк. Ее появление в армии дофина, а также последовавшие вслед за этим освобождение Орлеана и миропомазание в Реймсе вызвали неоднозначную реакцию за рубежом. Противники Буржского королевства развернули настоящую

пропагандистскую кампанию против Карла VII, обвиняя его в связях с еретичкой и колдуньей. Отголоски ее можно найти в письмах венецианского купца Панкраццо Джустиниани, отправленных в ноябре 1429 года из Брюгге [Monpoueur, 1929, p. 15—16]. А между 8 и 22 сентября 1422 года появилось сочинение под названием «De bono et malo spiritu qui voulait répondre à celui de Gerson», в котором утверждалось, что Жанна не послана Богом. Такие пропагандистские мероприятия могли не только дискредитировать все победы Карла VII, но и скомпрометировать его самого.

Поэтому неудивительно, что правительство буржского короля предприняло ответные меры. И, следует отметить, что они были в значительной степени адекватными. Так, Карл VII лично написал послание к папе Мартину V, видимо, с объяснениями своих действий. Само письмо не сохранилось, но ссылки на его существование можно найти в дневнике Антонио Морозини [Chronique..., 1900, p. 54—55]. Аналогичного содержания послание отправил и один из ближайших сподвижников Жанны Бертран де Пуланжи, заявив, что королевство Франция принадлежит не дофину, а Богу, и Карл VII держит его «en commende». Также и Жан Жерсон в последние месяцы своей жизни успел составить два сочинения, посвященных Жанне, — «De quodam Puella» и «De mirabili Victoria». И, наконец, после победы под Орлеаном один француз (исследователи приписывают авторство доминиканцу Жану Дюпуи) отправил послание в Рим, в котором превозносил подвиги Жанны. Как известно, Жан Дюпуи был одним из советников Карла VII, направленным в Рим с миссией целенаправленно противодействовать при папском престоле пропагандистским акциям Парижского университета и Англии. Сохранилось три копии этого сочинения — одна хранится в Ватикане, другие в библиотеках университетов в Мадриде и Саламанке [Peugonnet, 1989, p. 353].

Но и это еще не все. 29 июня 1429 года еще один советник Карла VII камергер Персеваль де Буленвиллье направил письмо, адресованное герцогу Милана Филиппу-Марии Висконти. В конце июля

другой советник поэт Алэн Шартье от своего имени проинформировал некоего принца о последних событиях во Франции. Имя адресата неизвестно, но тот факт, что одна из копий хранится в библиотеке Рикарди во Флоренции, позволяет предположить, что им был кто-то из итальянских князей, возможно, маркграф Монферратский или все тот же герцог Миланский [Quicherat, 1965, p. 131].

В чем причина такой пропагандистской атаки на Италию со стороны сподвижников Карла VII. Только ли в том, что там располагалась резиденция Римского папы, голос которого в вопросах веры был далеко не последним, или в том, что на полуострове располагались многочисленные союзники Буржского короля? Все названное верно, но только отчасти. Дело заключалось еще и в значительном интересе, который вызвала история с Жанной д'Арк именно в Италии. И своеобразной реакцией на него был выход поэмы Кристины Пизанской, посвященной этой Деве-воительнице. Главной заслугой Жанны здесь названо не снятие осады с Орлеана, а возрождение Франции.

Возможным объяснением повышенного интереса к Жанне на Апеннинском полуострове может служить предположение об ее итальянском происхождении. И к этому есть некоторые основания. Среди союзников дома Висконти в первой трети XV века был граф Вичигерра ди Арко. У него были три дочери, а именно Екатерина, вышедшая замуж за Вильгельма фон Штаркенберга, Алоиза и Джованна (или по-французски – Жанна). К сожалению, подробности жизни этих сестер, особенно Джованны, неизвестны, за исключением того, что в 1444 году они были живы, но все еще не были замужем [Waldstein-Wartenberg, 1971, S. 228, 240—241].

В заключение можно сказать, что дипломатические связи Буржского королевства с итальянскими государствами в 1420-е гг. сыграли важную роль в сохранении французской государственности. Опора на страны Апеннинского полуострова позволила Буржскому королевству не только выстоять перед лицом англо-бургундской коалиции, но и обеспечить себе победу в этой борьбе.

Источники

1. *Chronique* d'Antonio Morosini : extraits relatifs à histoire de France, publiés pour la Société de l'histoire de France / éd. G. Lefèvre-Pontalis. — Paris : Librairie Renouard, 1901. — Т. 3 : 1429—1433. — 392 p.
2. *Monstrelet A. de. Chronique* / Par L. Douët d' Arcq. — Paris, 1856. — Т. 4. — 482 p.

Литература

1. *Beaucourt G. du Fresne de. Histoire de Charles VII* / par G. Du Fresne de Beaucourt. — Paris : Librairie de de la societe bibliographique, 1882. — Т. 2 : Le roi de Bourges : 1422 — 1435. — 667 p.
2. *Monnoyeur J.-B. Traité de Jean Gerson sur la Pucelle : la mission surnaturelle de Sainte Jeanne d'Arc proclamée et défendue par le chancelier “très chrétien” de l'Université de Paris (14 mai 1429) : texte et traduction* / J.-B. Monnoyeur. — 3e edition. — Ligugé : Abbaye Saint Martin ; Paris : A. Picard, 1929. — 51 p.
3. *Peyronnet G. Gerson, Charles VII et Jeanne d'Arc : la Propaganda au service de la guerre* / G. Peyronnet // *Revue de histoire ecclésiastique*. — Louvain-le-Neuve, 1989. — Vol. LXXXIV. — № 2. — Pp. 334—370.
4. *Quicherat J. E. J. Procès de condamnation et de rehabilitation de Jeanne d' Arc dite la Pucelle* / J. E. J. Quicherat. — Paris : Jules Renouard, 1841—1849; reprinted, New York : Johnson, 1965. — Т. V. — 576 p.
5. *Waldstein-Wartenberg B. Geschichte der Grafen von Arco im Mittelalter : von den Edelfreicheit zur Reichsunmittelbarkeit* / B. Waldstein-Wartenberg. — Innsbruck ; München : Wagner, 1971. — 308, XVI S.

© **Нуждин Олег Игоревич (2014)**, кандидат исторических наук, доцент, кафедра Древнего мира и Средних веков, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), o_nuzhdin@mail.ru.